

Гастроли

23 года назад, когда Наум Орлов пришел в Челябинский драмтеатр художественным руководителем, он начал с репертуара, предлагая пьесы серьезные и сложные. Никаких "звезд" худрук не приглашал, работал с той труппой, которая "исторически сложилась".

— Как работалось над вашим первым в Челябинске спектаклем?

— Было нелегко. Но до сих пор благодарен артистам за их одержимость и самоотдачу.

Я и сам режиссер нелегкий. Каждая новая пьеса требует нового подхода. Себе и актерам не позво-

Челябинскому драмтеатру имени Цвиллинга — 75 лет. С 1 по 16 июня он показывает семь своих спектаклей ("Самоубийца", "На всякого мудреца довольно простоты", "Лев зимой", "Антихрист", "Семейный портрет с посторонним", "Безотцовщина", "Царствие земное") в Москве, на сцене Вахтанговского театра.

После успешных гастролей в Германии два года назад исполнитель главных ролей в "Антихристе" и "Самоубийце" Александр Мезенцев первым из русских актеров получил престижную актерскую премию имени Горданы Коланович.

щитность.

— А труппа театра, на ваш взгляд, меняется?

— Она совершенствуется. Я артистов наших люблю чрезвычайно. Они иногда сами не знают, как я переживаю их творческие и иные горести. Я прекрасно понимаю их страстное желание работать. А постоянный "голод", недовольство малым количеством ролей естественны.

— В программе международного чеховского фестиваля — ваш спектакль "Безотцовщина".

— Это была очень трудная работа. Текст "Безотцовщины" втрое больше любой из последующих пьес Чехова. Нужно было выбирать — вот треть примерно и осталась. Репетиции шли тяжело, актеры иной раз уходили, держась за сердце. К чести

Ставить спектакли

ляю входить в работу привычным способом, предлагаю, как правило, иной вариант существования не сцене. И я понимаю артистов, когда они нервничают и чего-то не воспринимают на репетиции, — очень сложно разрушать стереотипы.

— У вас есть любимые спектакли? Ведь вы их за время работы в театре поставили немало.

— Это и "Швейк", и "Фальшивая монета", и "Лес", и "Самоубийца", и "Антихрист", и "Зойкина квартира". Может быть, именно здесь мне удалось максимально приблизиться к замыслу постановки. Хотя достичь его полностью, как мне кажется, невозможно. Актеры — живые люди, они ходом спектакля порой совершенствуют замысел, а порой в чем-то его деформируют. И когда замысел корежится, режиссер особенно чувствует свою одинокость, безза-

труппы могу сказать — работали самозабвенно.

— У вас за время работы в челябинском театре иногда не было желания его оставить? Ведь вы получали много других предложений.

— Да, предложения были. Раз уж взялся... Всегда хотелось довести коллектив до какого-то уровня. Хотя, конечно, театр не развивается по прямой. Его путь — скорее, кривая.

— А мечта у вас есть?

— Да — ставить спектакли.

Ольга ЖУРАВЛЕВА.

● Т. Каменева и А. Мезенцев в спектакле "Царствие земное".